"Как это случилось? Как это случилось?"

Цинь Яньран, который видел эту сцену чувствовал, что ее голова, казалось, взорвалась, всегда рационально, что она не могла даже думать, слезы пришли к ее глазам, закрыл ее лицо и повернулся и бежал от сцены.

"Кто эта женщина? Почему Су Лин продолжает говорить, что я ему нравлюсь, и признаётся мне, но теперь он обнимается с другой женщиной....."

Не могу разобраться, не могу разобраться, Цинь Яньран действительно не может разобраться. Бегая по коридорам больницы, слезы пролились в такой большой капле, Цинь Yanran чувствовала себя так неуютно в первый раз в жизни, как будто ее сердце было заблокировано, не в состоянии дышать вообще.

"Ни за что! Я не могу плакать, мама говорила мне, что женщины должны быть сильными.

Принудительно сдерживая слезы и прислоняясь к стене коридора на углу больницы, Цинь Яньран громко задыхался, ее маленькая грудь поднималась и опускалась, но ее глаза становились все более решительными понемногу.

"Подожди, Цинь Яньран, здесь не о чем плакать."

Цинь Яньран медленно успокоилась, вытерла следы слез в углу ее глаз и сделала длинный вдох, прежде чем наконец вышла из угла и медленно пошла в отделение интенсивной терапии, где находилась ее бабушка.

"Что, Ян Ран, разве Су Лин не с тобой?"

Когда Фан Липинг увидела, как вошла ее дочь, ее глаза* были красными и красными, и она уже заметила, что что-то не так.

"Нет, я неправильно понял."

Меняя свое прежнее отношение и настроение, Цинь Янь Ран холодно сказал.

"Хума, что с тобой?"

Аномалия Цинь Яньрана уже заставила Фан Липинга немного поволноваться.

"Ничего". Мам, ты останешься здесь с бабушкой! Я... я иду домой, чтобы посмотреть".

Сказав это, Цинь Яньран ушла, не поворачивая голову назад.

"Ли Пинг, Ян Ран это....."

Даже Тан Хуиджин, бабушка, которая лежала в **, увидела извращение Цинь Яньрана и спросила с тревогой.

"Мам, ничего страшного. Маленькие девочки, все должны пройти через все, чтобы повзрослеть. Пусть Хума сама об этом позаботится! Доверься нашей семье, Хума...."

Глядя на дверной проем, сквозь контраст и задний и задний контраст Цинь Яньрана, Fang Liping на самом деле слегка догадался, что это дело определенно связано с Су Линь.

И Су Линь, которая была в другой палате в данный момент, понятия не имела об этом. В этот момент времени, он обнимает теплые и нефритовые, как сестра бамбука, нежно обнимает, также никогда не чувствовал раньше.

"Сестра Бамбук, не волнуйтесь, у меня есть все."

Через несколько мгновений Су Линь был уже не жестокой, но защитной бамбуковой сестрой, которой он был, когда был ребенком, а теперь на руках у него была маленькая женщина по имени Е Синчжу.

Маленькой женщине теперь не на кого было падать, и ее единственный родственник, ее мать, лежала больная**. И он, Су Лин, был всем, на что Йе Синчжу мог положиться.

В тот момент Су Линь почувствовал, что его руки теперь тяжелые, эта ответственность также является обязанностью, обязанностью, несмотря ни на что, помочь сестре Бамбук и выжить в этой трудной ситуации.

"Сестра Бамбук, не плачьте некоторое время. Дайте мне положить корзину с фруктами! Ты сегодня что-нибудь ел? Почистить яблоко для тебя?"

Нежно отталкивая Е Синьчжу немного, Су Линь посмотрела на Е Синьчжу с нежным взглядом, который был достаточно нежным, чтобы растаять, и, глядя на ее бледное лицо и волосатые волосы, ее сердце необъяснимо болело.

"Нет..."

Йе Синчжу слишком рыдал, чтобы говорить, и мягко качал головой.

"Нет? Сестра Бамбук, вы ведь ничего не ели со вчерашнего вечера до сих пор?"

Су Линь посмотрела на мусорное ведро рядом с больничной койкой, там действительно ничего не было, только бумажный стаканчик с небольшим количеством воды на столешнице.

"Хмм!"

Е Синчжу кивнул, а Су Лин стал еще более подавленным, он не ел весь день, так что неудивительно, что люди так тоскуют.

"Сестра Бамбук, подождите, я принесу вам что-нибудь поесть....."

С ножом Су Линь выбежала из палаты, и перед больницей стояла улица с закусками, от закусок по всему городу до больших ларьков.

"Сестра Бамбук весь день голодна и определённо умирает с голоду, но нет способа купить ей что-нибудь слишком сухое, чтобы есть". Сестра Бамбук любит выпить восемь конжи из сокровищ, а струящаяся еда лучше....".

У дверей больницы Су Линь купила кашу из восьми сокровищ, упаковала ее и забрала, наскоро вернувшись в палату.

"Сестра Бамбук, посмотрите, что Кобаяши принес вам?"

Войдя в подопечную, Су Линь бледно улыбнулся, поднял в руке отвар из восьми сокровищ и пожал ему руку. Сразу же загорелись глаза Йе Синчжу.

"Это Восемь Каши Сокровищ!

И это еще до того, как ты начнешь пить кашу! Йе Синчжу чувствовал себя сладким в своем сердце, как будто он ел мед, еще теплый, был такой человек в своем сердце, который заботился о нем.

"Конечно, я помню. Я до сих пор помню! Однажды, когда я была маленькой, сестра Бамбук подарила мне свою любимую кашу "Восемь сокровищ"..."

Су Линь сжал шею и улыбнулся, когда открыл коробку с восемью сокровищами Congee на вынос и передал ее.

"Не Джин! Разве мы не ели вместе позже? Кобаяши тоже очень хорошо знает!"

Йе Синчжу сузил глаза и радостно смеялся, вспоминая свое детство, хотя условия жизни были немного тяжелее, но было так красиво.

"Сестра Бамбук, ешьте! Горячо о!"

Су Линь открыл коробку с едой на вынос и, естественно, взял одноразовую ложку и зачерпнул ее, взорвался на ней, а затем передал ее Е Синчжу перед ним.

"Кобаяши....."

"Сестра Бамбук, ешьте... вы умираете с голоду..."

Каким-то образом Су Линь в это время не чувствовал, что Е Синьчжу была его родной сестрой, а вместо этого чувствовал себя сестрой, о которой заботилась сама и которая нежно касалась головы Е Синьчжу, точно так же, как Е Синьчжу касалась его головы.

"Не трогать! Когда брат так трогает сестру, это сестра, которая трогает брата".

Один укус на ложку и маленький рот слегка лизнул, сказал Ye Xingzhu озорно.

"Хе-хе-хе! Бамбук, я теперь выше тебя! Больше не тот ребенок, каким ты был раньше, почему я не могу прикасаться к тебе так?"

Су Линь также пошутил с Йе Синчжу и подбил пальцы на ногах, демонстрируя свой рост.

"Выше меня тоже брат, сказал только дай мне дотронуться до тебя, не трогай меня!"

Не убежденный, Е Синчжу встал и протянул руку, вот-вот коснется головы Су Линя.

"Не чувствую! Не чувствую... хе-хе-хе... не чувствую..."

Су Лин засмеялся на цыпочках и отбросил тело назад, а Йе Синчжу просто прыгнул перед ним, чтобы прикоснуться к голове Су Линя.

"Ублюдок, как ты думаешь, какой ты высокий, я... я определенно могу прикоснуться к тебе....."

Йе Синчжу вскочил, и, конечно, коснулся головы Су Линя, но Су Линь также откинулся назад и пригнул свое тело, и его тело потеряло равновесие в мгновение ока.

"Упс....."

Не в состоянии поддерживать равновесие, все тело Су Лин наклонилось назад, вот-вот упадет!

"Кобаяши, берегись!"

Понимая это, Йе Синчжу кричала, чтобы напомнить Су Линь, но к этому времени она уже была Буддой, переправившейся через реку и не могла защитить себя.

Как и Су Лин, Йе Синчжу сосредоточился на прикосновении к голове Су Линя только после прыжка вверх, так что его тело также мгновенно потеряло равновесие и упало навстречу Су Лину.

Бах!

Бах!

Два удара, один - это сильное падение Су Линя на землю, другой - Ye Xingzhu, сильное падение на вершину Су Линя.

"Эй....."

Падение в приседание бедра, Су Линь как раз собирался кричать от боли, когда Ye Xingzhu сильно нажал вниз по направлению к своему телу снова. Едя болезненно, Су Лин инстинктивно протянул руку и попытался оттолкнуть Е Синьчжу от тела, но как только две его руки протянули руку, они столкнулись с двумя знакомыми и странной мягкостью.

Поймав его, несмотря на то, что он случайно поймал чувствительное место Е Синьчжу, Су Линь, похоже, не собирался отпускать его.

Мягкое разминание, такое мягкое, такое большое.

"Ну...."...

Изначально Йе Синчжу упал на тело Су Линь, весь человек прижался, точка опоры находится перед грудью, теперь у Су Линь так, что подняться еще более неудобно. Нет! Это ощущение неудобства и, казалось бы, довольно комфортно в то же время.

"Сестра Бамбук....."

Тот, кто так близко прислонился к сестре из бамбука, Су Лин уставилась на ее сухие и огненно-вишневые губы, а рот стал еще суше.

Несмотря ни на что, Су Лин ослабил руку отвара Восемь сокровищ, которые он крепко держал в руках, и не мог не беспокоиться о липком виде отвара Восемь сокровищ, пролитого по всей руке, поэтому обе руки объединились с обеих сторон и держали Ye Xingzhu свирепо.

"Нет... нет..."

Йе Синчжу боролся, ты шутишь, это в больнице! А Су Линь мокрые и скользкие руки на самом деле залезли в его собственную одежду сзади.

"Сестра Бамбук, я хочу, чтобы вы....."

Однако Су Линь не сдался так легко, обе руки были прижаты вниз, Е Синьчжу не мог не наклониться снова, Су Линь сразу же воспользовался возможностью, головой вверх, и

заблокировал рот Е Синьчжу.

"Н-ву-ву....."

Ye Xingzhu также не ожидал, что Су Линь действительно осмелился силой поцеловать себя в больнице, в это время Ye Xingzhu все еще был одет в форму медсестры, шапочка медсестры упала и упала на землю, длинные волосы Ye Xingzhu были рассеяны, несколько непослушных трепетание в лице Су Лина, и даже спровоцировали его к щекотливому ощущению.

"Ни за что!

Постепенно, несмотря на то, что Е Синьчжу уже сопротивлялся изо всех сил, он не мог избежать двойной дразнилки Су Линя и постепенно терял себя в инстинктивной реакции своего организма.

К счастью, поскольку она только что закончила операцию и нуждалась в отдыхе и выздоровлении, в этом отделении, хотя и не было отделения интенсивной терапии, для нее была только одна кровать, и больше никого не было.

В этот момент он был в этом отделении, Су Линь был под, Е Синьчжу почти катался на нем на спине, а Су Линь забывчиво целовался. А беспокойные руки Су Линя давно и небрежно протянули руку от платья медсестры Е Синчжу, нежно сжимая, натирая, с любовью протягивая руку к лучшему произведению искусства в мире.

"Ну... ууу... ах..."

Е Синчжу плотно подавил ее внутренние чувства, сдерживаясь от криков, но не мог ничего поделать, всегда приходилось издавать маленький звук, ее сердце также чувствовало стыд и самооценку за себя, на самом деле с Су Линь, как это.....

Но ощущения действительно хорошие, не только физические, но и ментальные. Ye Xingzhu чувствовал, как если бы он и Су Лин были первоначально одним человеком. Теперь она отчаянно хотела втиснуть в себя всю Су Лин.

"Кобаяши, я... я... я хочу..."

Наконец, Ye Xingzhu, который не мог подавить потребность своего тела, на самом деле поцеловал Су Линь, положив свою собственную руку в одежду, а также, направляя Су Линь, как он схватил его за руку. Медленно, медленно двигаясь вниз.

Пользователи мобильных телефонов, пожалуйста, перейдите в М., чтобы почитать.

http://tl.rulate.ru/book/29256/880377